

1983, 5 марта

ГЛУБИНЫ ОБРАЗА

ХУДОЖНИКИ ВРЕМЯ

ДОСТИЖЕНИЯ многонационального советского изобразительного искусства очевидны. Достаточно даже мысленно совершить прогулку по залам Третьяковской галереи или Русского музея, вспомнить созданные в разные годы лучшие полотна, скульптуру, графику, работы художников театра — и перед нами откроется целый пласт художественной культуры, обладающей огромным идейно-эстетическим потенциалом, самостоятельностью и ярким своеобразием. Советское искусство воплотило в обширнейшей галерее образов правду жизни, оно воспело человека новой эпохи, сумело многое сделать для того, чтобы социально и философски осмыслить наше прошлое и настоящее.

Страстность, художническая самоотверженность, творческое подвигничество отличают мастеров старшего поколения. У них мы учимся, их традиции развиваем и стараемся приумножить.

Как художнику книги, проработавшему в этой области много лет, мне легче говорить о моем деле. Я люблю книгу, она прошла через всю мою жизнь.

Каждый художник создает свое собственное пространство, в котором живут объекты его изображения. Находит свою отправную точку, с которой и начинается создание этого пространства.

Книжная иллюстрация отличается от всех остальных жанров искусства прежде всего тем, что перед художником всегда есть, так сказать, первоисточник — автор с его словом, с его идеями и мыслями, которые он вложил в свое произведение.

Советская книга занимает сегодня одно из самых почетных мест в мировом книгоиздательском деле. Это в немалой степени связано с огромной работой художников в области иллюстрации книги, если хотите, ее конструирования.

Вспоминаю организованную года два назад, пока еще первую Всесоюзную выставку книжной иллюстрации. Она открыла такие богатства искусства, какие трудно себе было даже вообразить. Я это остро ощутил потому, что мне доводилось видеть разного рода выставки в Лейпциге, Братиславе, в Брно, бывать на экспозициях в других странах. На нашей была представлена лишь иллюстрация, и притом иллюстрация только к художественной литературе.

С тем большей силой и убедительностью она утверждала мысль о том, что иллюстрация — это самостоятельный жанр искусства, доказывала несостоятельность противников такого взгляда. А их было немало, пытающихся отнести иллюстрацию к прикладному искусству.

В экспозиции были широко представлены все республики, все национальные школы. И это еще раз показало, какой сложный и плодотворный путь прошло наше искусство за годы Советской власти.

Работа в любой области художественного творчества требует постоянных поисков, творческих усилий, духовного

напряжения. Талантливый художник сам избирает свой путь, находит новые формы выражения. Не секрет, конечно, что далеко не всегда произведение яркой творческой индивидуальности встречается с полным пониманием и восторженной похвалой. Но настоящее в искусстве остается навсегда, а преходящее, подверженное влиянию моды и штампа отмирает. Такова диалектика жизни.

Все мы помним, с каким трудом утверждал Владимир Андреевич Фаворский свое право работать так, как ему подсказывала его творческая натура, его совесть художника. Его упрекали, ему давали различные советы и рекомендации. А Фаворский, всех внимательно выслушав, шел все же своим путем. Его работы получили признание, он был удостоен Ленинской премии. Я хочу этим сказать, что процесс самоутверждения художника в искусстве, если он несет в себе заряд высоких идей, как пластических, так и философских, с одной стороны, естествен и органичен, а с другой — исполнен внутреннего драматизма. Что же касается вкусов и оценок, то они меняются.

Я говорю об этом потому, что есть внутренние законы, тенденции развития искусства, в которых так или иначе находит отражение ход самой жизни. Об этом полезно помнить молодым художникам,

чтобы не ошибиться в выборе пути, чтобы взять на свое вооружение то, что помогает утверждать высокие идеалы гуманизма. Не в этом ли смысл жизни творца?

«Всем лучшим во мне я обязан книге» — эти слова Горького имеют особое значение для художников-иллюстраторов.

Когда я иллюстрировал поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», передо мной стояли сложные задачи: нужно было найти пластические средства, чтобы раскрыть масштабную социальную тему. Ведь Маяковский — это пронзительное, меткое слово, огромный мир идей и мыслей, художественных обобщений.

Метафора, символ, гротеск — как все это иллюстрировать? Надо было найти такой пластический ход, который отлился бы в памятник вождю революции. Тут диктует свое живущая во мне ненависть к войне, фашизму, миру чистогана. Я рисую войну в цилиндре, с моноклем, сигарой, в ореоле пушек и штыков. Может быть, это плакатно, но зато социально насыщено. Этот заряд социальности несут все иллюстрации к Маяковскому, к поэме Е. Исаева «Суд памяти».

Мне довелось видеть нацистский концлагерь Маутхаузен. Я был подавлен и потрясен картиной человеческих страданий, горя в этой гитлеровской адской машине смер-

ти. И позднее, иллюстрируя книгу Э. Вевериса «Сажайте розы в проклятую землю», я думал об ушедших, о той величайшей опасности, которая все еще угрожает миру и людям, всему живому на земле. Неужели страшный опыт прошлого ничему не научил господ империалистов? Я считал долгом художника внести свою, хоть малую лепту в борьбу за мир, против сил мракобесия и фашизма.

Любая серьезная, а тем более великая книга, к которой обращается художник, дает ему возможность «начинать» иллюстрации и своими мыслями, переживаниями, идеями, которые возникли по прочтении текста. Когда я делал иллюстрации к Гомеру, меня больше интересовала не лирическая, бытовая, сказочная сторона гомеровского текста, а то, что может быть особенно близким нашему современнику, дать пищу его исторической любознательности, его эстетическому чувству. Поэмы Гомера вечны, но когда иллюстрируешь их сегодня, стараешься найти конкретно-пластический эквивалент его образам.

Художественный гений человечества веками впитывал в себя все лучшее, светлое, благородное, жизнеутверждающее. Поэтому такая неизбывная сила и такой немеркнущий свет заключены в великих творениях Джотто, Мазаччо, Леонардо да Винчи,

Рафаэля, Микеланджело, Рублева... Это — кладезь образности, драгоценный продукт человеческой культуры. Великая культура — вестник мира, призыв к разуму, к победе сил добра и гуманизма.

Широта дыхания, величие нашей эпохи запечатлены в лучших образах, созданных мастерами советского изобразительного искусства, уходящего мощными корнями в толщу народной жизни.

Буржуазное искусство порой кичится своим демократизмом. У нас, мол, есть все, мы можем удовлетворить любой вкус. На поверку же это искусство часто выражает идеалы мещанства, потребительства. Творчество, проникнутое равнодушием к человеку, к его реальным заботам и бедам, в какую бы тогу оно ни рядилось — в холодный ли натурализм, в сюрреализм, гиперреализм, фотореализм, — бесплодно, бездуховно, скользит по поверхности. Вот почему для меня важна традиция реалистического русского искусства — его здоровая нравственная основа, заключенный в нем мощный заряд духовной энергии, гуманистический пафос.

Живость мысли, изобретательность, острота, изысканность образного языка отличают лучшие произведения советской графики, создаваемые художниками разных республик. На самых представительных форумах этого вида искус-

ва наши мастера получали высшие награды, премии, почетные призы.

Можно назвать целый ряд художников, и прежде всего таких, как Д. Шмаринов, О. Верейский, В. Горяев, С. Телингатер, А. Гончаров, которые заметно изменили облик не только советской, но и международной книги. Речь идет об открытиях нового в форме, пластике, пространственном осмыслении мира советскими графиками. И нельзя не посветовать на то, что мы — я имею в виду прежде всего критику — не всегда еще по-хозяйски относимся к нашему наследию и к подлинным явлениям в современном искусстве, не всегда берем из накопленного богатства все то ценное, непреходящее, что может дать импульс для новых художественных свершений.

Все мы — графики и живописцы, скульпторы и монументалисты, критики и искусствоведы — несем равную ответственность за идейно-эстетический уровень, художественное богатство и достоинство искусства социалистического реализма. И у всех нас одна работа — способствовать своим творчеством подъему духовной жизни народа, строящего коммунизм.

Дмитрий БИСТИ.

Член-корреспондент
Академии художеств СССР,
лауреат Государственной
премии СССР.